

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВИКТИМНОЙ ЛИЧНОСТИ

М.А. ОДИНЦОВА

В исследовании анализируются стратегии совладающего поведения людей с различными типами психологической виктимности. Выделены группы: «аутовиктимные», «виктимные», «гипервиктимные», «невиктимные». Проведен сравнительный анализ их психологических особенностей (экстраверсии, эмоциональной стабильности, уступчивости, сознательности, открытости опыту, стеничности/астеничности, эмоциональных переживаний; стиля реагирования на трудности). Выявлены различия в психологических особенностях испытуемых разных групп.

Ключевые слова: виктимная личность, жертва, виктимность

Трудные жизненные ситуации, с которыми сталкивается современный человек, могут обладать виктимогенным (лат. *victim* — жертва) воздействием и приводить к виктимизации личности. По определению А.В. Мудрика, виктимизация — это процесс и результат превращения человека или группы людей в жертв неблагоприятных условий социализации [8]. К последним относится широкий спектр ситуаций (от экстремальных до повседневных), воспринимаемых людьми как сложные. В современных условиях развития российского общества жертвой считают себя ущемленные в своих правах целые группы (неблагополучные семьи, слои, классы, нации). Жертвой ощущает себя человек, случайно попавший в ту или иную трудную жизненную ситуацию, наконец, жертвами объявляют себя люди в ситуациях повседневной жизни, наполненной мелкими неприятностями, в ситуациях, не содержащих каких-либо затруднений, и даже в ситуациях повышенного внимания со стороны окружения.

Проблема жертвы приобретает глобальный характер, поэтому не случаен пристальный интерес к ней в различных областях науки. Это относится к криминалистике и виктимологии [15, [18]], виктимологии террора [12], появились исследо-

вания в девиантологии [4]. К теме жертвы обращаются в педагогике [8], в медицинской и клинической психологии [2], в социологии ([5], [6]), в возрастной, социальной и практической психологии ([4], [9], [19]), кризисной психологии и психологии экстремальных ситуаций ([7], [13], [14]).

Несмотря на очевидную актуальность исследуемой проблемы, многие вопросы остаются недостаточно исследованными.

Во-первых, это касается самих понятий «виктимная личность», «жертва», «потерпевший», которые в отдельных дисциплинах (криминалистика, виктимология, социология) рассматриваются как равнозначные ([5], [15], [18]), хотя ставится вопрос о целесообразности их дифференциации. В психологии «жертва» и «виктимная личность» также не разделяются ([19], [20]), при этом четко разграничиваются понятия «жертва» и «пострадавший» в работах В.С. Мухиной, Н.Г. Осуховой, и других. Считается, что пострадавший — это человек, с которым случилось несчастье, а жертвой становится пострадавший, который пользуется тем, что он испытал несчастье ([9], [13]).

Во-вторых, остается дискуссионным вопрос о виктимности. Этот феномен в исследованиях толкуется также по-разному: как некое устойчивое личностное

свойство [18], как способность [18], девиация ([4], [16], [17]), как психологическое расстройство [7], наконец, как предрасположенность [8] индивида становиться жертвой неблагоприятных условий социализации.

В-третьих, среди неблагоприятных условий социализации в большинстве научных работ, посвященных проблематике жертвы, в основном выделяют криминальные, экстремальные, трудные ситуации, связанные с опасностью, катастрофичностью, физическим и психологическим насилием, либо с патологическими (физиологическими и психологическими) нарушениями. На основании этого изучается личностная специфика жертв, которых относят к группе потенциальных (жертвы насилия, катастрофы, кризиса, болезни и т.п.). Недостаточно изучено виктимогенное воздействие на человека ситуаций повседневной жизни. Такие ситуации занимают большую часть человеческой жизни и традиционно считаются благоприятными («привычный порядок повседневной жизни не прерывается и воспринимается как непроблематичный» [1; 46]). Однако их относительно непроблематичный характер (благополучие, комфорт) не оказывает того стимулирующего воздействия, которым обладают трудные ситуации. В результате происходит стагнация личностных ресурсов человека и добровольное принятие роли жертвы. Недостаточно изученными остаются психологические особенности таких жертв. Их скрытая виктимность может быстро активизироваться в трудных жизненных ситуациях и способствовать превращению человека в потенциальную жертву.

Таким образом, возникает необходимость в расширении границ исследований психологических особенностей жертв с различным типом виктимности. В данной работе делается лишь попытка решить эту непростую задачу.

МЕТОДИКИ, ПРОЦЕДУРА ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось в Москве в течение 2011 г. В нем приняли участие 105 человек в возрасте от 18 до 55 лет, из них 77 женщин и 28 мужчин. Средний возраст испытуемых 28;9 лет. В выборку вошли студенты, служащие, учителя, воспитатели, военные, медицинские работники, рабочие и другие.

Для исследования психологических особенностей личности жертвы были использованы следующие методики. Опросник М.А. Одинцовой, Н.П. Радчиковой «Тип ролевой виктимности» [11], прошедший всю необходимую процедуру адаптации и валидации для выявления виктимных типов («игровая роль жертвы», «социальная роль жертвы»). Тест «Большой пятерки» [3] для изучения пяти универсальных личностных черт (*экстраверсии, эмоциональной стабильности, уступчивости, сознательности, открытости опыту*). Для уточнения личностных особенностей (стеночность / астеничность; эмоциональных переживаний; стиля реагирования на трудности и др.) использовалась модифицированная проективная методика «Человек под дождем» [21]. Опросники предъявлялись в основном индивидуально, в некоторых случаях — в небольших группах. Продолжительность всей процедуры исследования составляла 40–50 минут.

Для обработки результатов использовались статистические методы обработки данных в пакете программ STATISTICA 6.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основании данных опросника «Тип ролевой виктимности» был проведен кластерный анализ, который позволил выделить четыре группы испытуемых, получивших следующие условные наименования:

- «аутовиктимные» (N = 30) — набравшие высокие баллы по шкале опросника *игровая роль жертвы*;

- «виктимные» ($N = 24$) — высокие показатели по шкале *социальная роль жертвы*;

- «гипервиктимные» ($N = 19$) — высокие баллы по обоим шкалам опросника;

- «невиктимные» ($N = 32$) — низкие показатели по всем шкалам опросника.

Группа «аутовиктимных» характеризуется тем, что вошедшие в нее добровольно идентифицируют себя с жертвой, присваивая ее личностные смыслы. Это позволяет манипулировать другими так, чтобы использовать внешний ресурс для защиты себя и получения выгоды из своего мнимого неблагоприятного положения. В поведении «аутовиктимных» прочное место занимают рентные установки, т.е. особое состояние готовности к специфической реакции получения выгоды (материальной либо моральной) из своего неблагоприятного положения. Последнее возникает на фоне необоснованной помощи и поддержки со стороны микро- и макроокружения и оказывает деформирующее влияние на личность и все ее поведение. Специфика проявления рентных установок в поведении такого типа жертв выражается в утилитарном подходе к своему бедственному положению, в настойчивых требованиях компенсаций, в ощущении себя особенно пострадавшими и беспомощными, в фокусировании психической активности на страдании, в иждивенческих тенденциях и паразитических взглядах, в инфантилизме, в беспомощности и т.п. [10].

«Виктимные» — это испытуемые, которым социум навязывает роль жертвы: они глубоко переживают свое аутсайдерство, мир кажется им враждебным, они чувствуют себя одинокими и ненужными. Основной характеристикой таких людей является наличие стигмы (от греч. stigma — клеймо, пятно, ярлык); в психологическом толковании стигма — это социальный атрибут, который дискредитирует человека. В ярлыках выражается наиболее абстрактная и общая информация об объекте и,

по замечанию Г. Олпорта, они действуют как «сирены, заставляя нас забывать обо всех более тонких различиях» [22; 712]. «Стигматизировать» — значит маркировать, клеймить тем или иным ярлыком. Стигматизированное состояние индивида, навязываемое и закрепленное качество или признак, интериоризируется, принимается человеком, становится его неотъемлемой характеристикой и в итоге определяет его место и роль в общности [6].

«Гипервиктимные» — это те, кто присваивают общие характеристики «аутовиктимных» и «виктимных». «Гипервиктимным» свойственно погружаться в свои страдания и всячески их демонстрировать, они склонны к постоянным жалобам, обвинениям и самообвинениям. Такие люди считают, что жизнь к ним несправедлива, и с помощью манипуляций стремятся привлечь внимание и поддержку от окружения. Если не получается добиться желаемого, проявляют агрессию. Как правило, относятся к себе как к неудачникам, аутсайдерам, обессиленным жертвам ситуаций, обстоятельств, других людей.

«Невиктимные» — это испытуемые, в поведении которых признаки ролевой виктимности не выражены.

Для определения значимых различий между описанными выше группами был использован апостериорный критерий Дункана (критерий множественных сравнений), который позволил выявить, что выделенные нами группы значимо различаются между собой ($p < 0,000$), а это, в свою очередь, позволяет утверждать, что выбранное нами деление является обоснованным.

Далее необходимо было выяснить, какими же личностными характеристиками обладают представители выделенных нами групп. Для этого был проведен двухфакторный дисперсионный анализ, который показал, что основные универсальные пять личностных черт: *экстраверсия, эмоциональная стабильность, ус-*

тупчивость, сознательность, открытость опыту по-разному проявляются в психологическом портрете испытуемых разных групп ($p < 0,000$).

Так, было обнаружено, что более высоким уровнем *экстраверсии* обладают «аутовиктимные» испытуемые — в отличие от «гипервиктимных» и «виктимных» ($p < 0,000$), а также от «невиктимных» ($p < 0,01$). «Аутовиктимные» люди общительны, контактны, подвижны, непосредственны, любят обращать на себя внимание, умеют расположить к себе. «Гипервиктимные» и «виктимные» более замкнуты, погружены в свой внутренний мир, предпочитают одиночество, переходящее в изоляцию. Средний уровень экстраверсии свойствен «невиктимным», эти люди сочетают в себе черты экстраверта и интроверта (рисунок).

Далее был проведен анализ степени выраженности *эмоциональной стабиль-*

ности в различных группах испытуемых. В психологическом портрете «гипервиктимных» в отличие от «невиктимных» ($p < 0,000$), и «аутовиктимных» ($p < 0,000$) выявлен более низкий уровень эмоциональной стабильности. Такие люди часто испытывают стресс, им свойственно постоянное беспокойство, они легко волнуются и расстраиваются. «Гипервиктимные» отличаются переменчивостью настроения, раздражительностью, тревожностью, агрессивностью, они буруеваемы чувствами, очень обидчивы, часто жалуются на жизнь, пессимистичны, менее удовлетворены жизнью. Низкий уровень эмоциональной стабильности свойствен и «виктимным» испытуемым в отличие от спокойных, оптимистичных, жизнерадостных «невиктимных» ($p < 0,001$).

Проведенный анализ по личностной характеристике *уступчивость*, показал, что самый высокий ее уровень присущ

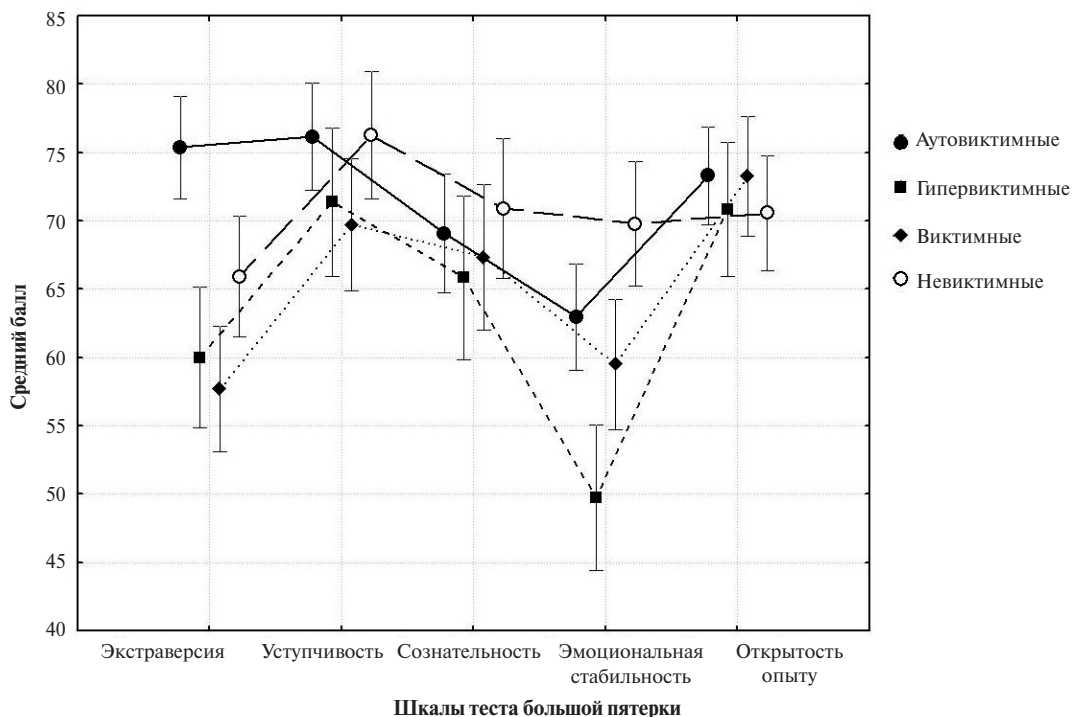

Рис. 1. Выраженность шкал теста «большой пятерки» в различных группах испытуемых

«невиктимным» и «аутовиктимным» испытуемым (рис.). Выявлены значимые различия: группы «невиктимные» и «аутовиктимные» значимо отличаются от «гипервиктимных» ($p < 0,05$). Уступчивость в поведении «невиктимных» и «аутовиктимных» проявляется в заинтересованности в других людях и их проблемах, в умении сочувствовать, в мягкосердечности и доброжелательности.

Далее было обнаружено, что более высокий уровень по шкале *сознательность* (самообладание, упорство, дисциплинированность, ответственность, ориентация на задачу и т.п.) присущ группе «невиктимных» испытуемых. Такие люди обращают внимание на детали, не откладывают повседневные дела, любят порядок, придерживаются графика, не пренебрегают своими обязанностями, требовательны к себе, тщательно распределяют время, и стараются не тратить его зря. Все начатые дела доводят до конца, добиваются совершенства в том, за что берутся. Следует отметить, что «невиктимные» по степени проявления сознательности значимо отличаются лишь от группы «гипервиктимных» ($p < 0,05$).

По личностной характеристике *открытость опыту*, отметим, что все испытуемые набрали довольно высокие и примерно одинаковые по значениям баллы. Представителям выделенных нами групп в одинаковой мере свойственны хорошее воображение, высокий уровень понимания происходящего, умение оперировать большим количеством информации.

Таким образом, в результате анализа основных пяти характерологических параметров по тесту «Большая пятерка» были выявлены личностные черты, отличающие разные группы испытуемых.

«Аутовиктимные» выделяются своей общительностью, контактностью, подвижностью, непосредственностью, некоторой демонстративностью, доброжелательностью.

«Виктимные» более замкнуты, предпочитают уединение, трудно сближаются с другими людьми, не любят занимать лидирующие позиции, неуютно чувствуют себя в компании, держатся в тени. Они менее уступчивы, проявляют некоторое безразличие. Часто испытывают стресс, постоянно беспокоятся, легко расстраиваются.

«Гипервиктимные» стремятся к уединению, доходящему до изоляции. Такие люди тревожны, раздражительны, подвержены плохому настроению, менее удовлетворены жизнью. Они эмоционально включены в ситуацию, пессимистично относятся к происходящему, занимаются самообвинениями, в результате чего переживают эмоциональный дискомфорт. Самообвинения сочетаются с обвинениями других и жалостью к себе. В целом, можно отметить некоторую дисгармонию в их характерологическом профиле.

«Невиктимные» отличаются уступчивостью, сознательностью, эмоциональной стабильностью и средней выраженностью экстраверсии. Они заинтересованы в людях, доброжелательны. Их характерологический профиль гармоничен.

Далее для уточнения психологических особенностей виктимной личности нами были использованы результаты, полученные по модифицированной рисуночной проективной методике «Человек под дождем» [21]. Испытуемым предлагался заранее подготовленный бланк, и давалась следующая инструкция: «Перед вами бланк, разделенный на две части. На одной половине вам необходимо изобразить человека и ответить на ряд вопросов: кто это? как он выглядит? что чувствует ваш человек? о чем он думает? о чем мечтает? На второй половине бланка нужно было нарисовать человека под дождем. И ответить на те же вопросы. Проведение данной методики являлось самостоятельным этапом психологического исследования и одновременно коррекционно-развивающим событи-

ем, в ходе которого люди обменивались своими впечатлениями.

Для анализа и интерпретации полученных данных были привлечены независимые эксперты – студенты-психологи ($N = 16$), которые прослушали курс «Психология жертвы», и практические психологи ($N = 2$), имеющие большой клиентский опыт работы. Группой независимых экспертов ($N = 18$) были выделены следующие категории анализа полученной по проективной методике информации:

1) индивидуальные стратегии преодоления воображаемых трудностей;

2) стеничность / астеничность образа;

3) отразившиеся в рисунке и тексте-пояснении к нему эмоциональная составляющая образа человека («чувствует») и когнитивная составляющая («думает» и «мечтает»);

4) стиль реагирования на трудности (инфантильный, зрелый, кризисный).

Проведенный двухфакторный дисперсионный анализ позволил обнаружить значимые различия в *индивидуальных стратегиях преодоления* ($p = 0,037$), которые отражали в своих работах испытуемые различных групп.

Было выявлено, что стратегии, ориентированные на негативные эмоции, доминируют в группе «гипервиктимных». Ответы испытуемых в процессе проведения проективной методики представляли высказывания, свидетельствующие о негативных эмоциональных переживаниях: беспокойстве, тревожности, страхах, тоске, вине, агрессии, раздражении и т.п. «Автовиктимные» испытуемые чаще отражали в рисунках и ответах на вопросы стратегию избегания реальности через уход в фантазии (они изображали различных героев, победителей, принцев или принцесс). Такие стратегии преодоления, как избегание, интеллектуализация (осмысление, когнитивное оценивание ситуации), одинаково часто передавали в рисунках и ответах на вопросы все группы испытуемых. «Невик-

тимные» воспроизводили в своих работах все перечисленные стратегии преодоления (избегание, интеллектуализацию, негативные эмоции, фантазии) без явного доминирования какой-то из них.

Далее проведем анализ по категории *стеничность / астеничность* образа. Стеничность образа определялась по самому рисунку, характеру нарисованного человека через сравнительный анализ изображений просто человека и человека под дождем. Рисунок, на котором человек открыт дождю, рад ему (подставляет дождю лицо, тело), при этом сопровождается оптимистичными подписями («бегать по лужам», «теплый дождь», «резвиться под дождем», «умыться дождем» и т.п.), относился к группе стеничных. Если человек изображался прячущимся, уползающим, маленьким (уменьшался в размере по сравнению с рисунком обычного человека), погибающим, то такой рисунок относился к группе астеничных образов. В группу стеничных образов попало 66,67 % рисунков «автовиктимных», 54,17 % рисунков «виктимных», и 53,85 % рисунков «невиктимных» испытуемых. Астеничный образ человека под дождем изобразили 78,95 % «гипервиктимных» испытуемых.

Категория «чувствует» анализировалась по ответам на вопрос «что чувствует ваш человек под дождем?»; делался и анализ самого рисунка (оптимистичный/пессимистичный образ человека и человека под дождем), учитывалась цветовая гамма. Проведенный анализ показал, что позитивные чувства отражали в своих работах 66,67 % «автовиктимных», 58,33 % «виктимных» и 46,15 % «невиктимных» испытуемых. Множество негативных чувств описывали и воспроизводили на рисунках «гипервиктимные» (63,16 %). Позитивные переживания в данной группе представлены лишь в 26,32 % случаев. В рисунках «невиктимных» испытуемых равномерно отражены различные эмоциональные переживания (негативные, позитивные,

нейтральные, двойственные). Это говорит о том, что «невиктимные» индивиды реалистично относятся к жизни и к препятствиям, которые встречаются на пути каждого человека, они позволяют себе проживать жизнь такой, какая она есть.

Категория «думает» анализировалась прежде всего по ответам на вопрос «о чем думает ваш человек под дождем?», делался анализ рисунка. Самыми позитивными мыслями наделяли свой образ «аутовиктимные» (66,67 %), «виктимные» (66,67 %), а также «невиктимные» (57,69 %) испытуемые. Меньше всего позитивных мыслей было передано «гипервиктимными» (36,84 %) испытуемыми.

Различий по категории «мечтает» между группами испытуемых выделено не было — всем («виктимным» и «невиктимным») свойственно мечтать о чем-то добром и светлом.

Далее следовала процедура анализа *стиля реагирования на трудности*, который определялся не только по самому рисунку, но и по тем ответам на вопросы, по примечаниям, которые испытуемые излагали. Чаще всего на рисунках были изображены совсем маленькие дети (мальчики и девочки). Рисунок человека под дождем был значительно меньше в размерах, что толковалось как инфантильный стиль реагирования на трудные ситуации. Инфантильные образы человека под дождем как отражение инфантильного стиля реагирования на трудности были обнаружены у 68,42 % «гипервиктимных», у 55,56 % «аутовиктимных», у 41,67 % «виктимных» испытуемых. Самой малочисленной группой, изображающей инфантильные образы человека под дождем, оказалась группа «невиктимных» (38,46 %). Они же (23,08 %) чаще других групп изображали мудрецов, старцев, и т.п. Это понималось как зрелый стиль реагирования на трудности, который был обнаружен у 20,83 % «виктимных», и только у 5,26 % «гипервиктимных» испытуемых. Образы страдающих, погибающих

людей изображали 15,79 % «гипервиктимных» и 8,33 % «виктимных» испытуемых. Данный тип образа человека под дождем был назван кризисным. Он представлен немногочисленными работами. Таким образом, анализ психологических особенностей личности жертвы, выявленных в результате с использования проективной методики «Человек под дождем», позволяет утверждать следующее. Наиболее предпочтительным способом преодоления трудностей для «аутовиктимных» испытуемых является уход в фантазии, реализация себя в иллюзорном мире мечтаний. Им присущи позитивные эмоциональные переживания и позитивные мысли, возможно, связанные с их пребыванием в иллюзорном мире. Обнаружены противоречия в способах преодоления трудностей и в эмоциональных переживаниях группы «виктимных». С одной стороны, для них характерно погружение в страдания, с другой — они выражают позитивные чувства и позитивные мысли. Заметным способом реагирования на трудности «гипервиктимных» является их ориентация на негативные эмоции, углубление в свои страдания. Их образ человека под дождем отличается инфантильностью и эмоциональной напряженностью. «Невиктимные» испытуемые обнаруживают позитивное восприятие окружающей действительности, им в большей степени, чем «виктимным» и «гипервиктимным», присущ зрелый стиль реагирования на трудности.

ВЫВОДЫ

1. Исследование позволило нам выделить группы с различным типом виктимности: «аутовиктимные», «виктимные», «гипервиктимные». Было установлено, что «аутовиктимные» и «виктимные» значимо различаются между собой по таким личностным характеристикам, как экстраверсия, уступчивость, эмоциональная стабильность. «Гипервиктимные» характе-

ризуются более низким уровнем эмоциональной стабильности. «Невиктимные» отличаются от всех виктимных групп по таким личностным параметрам, как уступчивость, сознательность, эмоциональная стабильность и экстраверсия.

2. У представителей виктимных групп доминирующими являются различные стратегии преодоления трудных ситуаций. «Аутовиктимные», избегая трудностей, уходят в фантазии, «виктимные» и «гипервиктимные» используют стратегии, ориентированные преимущественно на негативные эмоции. Для «невиктимных» все перечисленные стратегии преодоления (избегание, интеллектуализация, негативные эмоции, фантазии) являются равнозначными.

3. Инфантильный стиль реагирования на трудности свойствен всем виктимным группам. Кризисный стиль чаще использует группа «гипервиктимных». «Виктимные», наряду с «невиктимными» чаще других прибегают к зрелым формам реагирования на трудные ситуации.

4. Общим для представителей различных групп (виктимных и невиктимных) является открытость опыту, широта интересов, гибкость ума, развитая фантазия и мечты о счастливом будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выделение типов ролевой виктимности («аутовиктимные», «виктимные», «гипервиктимные») расширяет границы психологических исследований личностных особенностей жертвы, углубляет представления о самой виктимности как особом свойстве, обусловленном комплексом специфических индивидуально-типологических, характерологических и социальных детерминант. Проведенное исследование свидетельствует о наличии существенных различий в личностной специфике представителей разных виктимных групп.

Осуществленный анализ психологических особенностей личности жертвы может быть использован в психолого-педагогической практике для профилактики и коррекции виктимного поведения. Особое внимание следует уделять сильным сторонам личности жертвы (независимо от типа проявления виктимности).

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.
2. Ениколопов С.Н. Психология враждебности в медицине и психиатрии // Терапия психических расстройств. 2007. № 1. С. 18–22.
3. Князев Г.Г., Митрофанова Л.Г., Бочаров В.А. Валидизация русскоязычной версии опросника Л. Голдберга «Маркеры факторов “Большой пятерки”» // Психол. журн. 2010. Т. 31. № 5. С. 100–110.
4. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения. М.: Сфера, 2003.
5. Козырев Г.И. «Жертва» как феномен социально-политического конфликта (теоретико-методологический анализ): Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2008.
6. Липай Т.П. Социальная стигматизация как объект управления в образовательном пространстве: Автореф. дис. ... канд. наук. М., 2008.
7. Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы. М.: Эксмо, 2006.
8. Мудрик А.В. Человек — объект, субъект и жертва социализации // Известия РАО. 2008. № 8. С. 48–57.
9. Мухина В.С. Возможность возникновения комплекса «жертвы» у пострадавших от аварии на ЧАЭС // Чернобыльская катастрофа: диагностика и медико-психологическая реабилитация пострадавших. Минск, 21–22 мая 1993 г.: в 4 ч. / Бел. гос. ун-т; редкол.: Л.А. Пергаменщик и др. Минск, 1993. С. 34–38.
10. Одинова М.А. Специфика проявления рентной установки в поведении человека // Ярославский педагогич. вест. 2010. № 2. С. 192–196.
11. Одинова М.А., Радчикова Н.П. Этапы разработки опросника «Тип ролевой виктимности» // Ярославский педагогич. Вест. 2012. № 1. С. 313–318.
12. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002.
13. Осухова Н.Г. Личность в экстремальных условиях // Развитие личности. 2006. № 3. С. 152–166.
14. Пергаменщик Л.А. Кризисная психология: учеб. пособие. Минск: Высш. шк., 2004.

15. *Ривман В.Д.* Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002.
16. *Руденский Е.В.* Деформация Я-концепции как предмет социально-педагогической виктимологии (опыт экспериментального исследования). Новосибирск: Изд-во Сиб.ПСИ, 2000.
17. *Руденский Е.В.* Культурогенетическая концепция социально-педагогической виктимологии личности подростка. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2000.
18. *Франк Л.В.* Виктимология и виктимность. Душанбе: Изд-во Тадж. ун-та, 1972.
19. *Фурманов И.А.* Виктимизация школьников со стороны одноклассников как индикатор социально-психологической дезадаптации // Адаптация личности в современном мире: Межвузовский сб. научн. трудов. Саратов: Научная книга, 2011. С. 95–106.
20. *Холичева О.В.* Пассивность как системная характеристика виктимной личности // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, 2009. С. 82–87.
21. *Юринова Н.* Человек под дождем // Школьный психолог. 2000. № 33. С. 8–9.
22. *Янчук В.А.* Введение в современную социальную психологию: Учеб. пособ. для вузов. Минск: АСАР, 2005.

Поступила в редакцию 2011 г.